

III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

УДК 342.98

ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

© Румянцева Юлия Николаевна

кандидат экономических наук, доцент, Иркутский институт (филиал),
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)
Россия, 664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, д. 4
E-mail: ynrumyantseva@mail.ru

© Ирина Михайловна Серeda

доктор юридических наук, профессор, Иркутский институт (филиал)
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)
Россия, 664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, д. 4
E-mail: irina-sereda@mail.ru

В статье дана трактовка понятия российского законодательства «должностное лицо», в том числе в историческом контексте развития права. Выделяются общие подходы к определению специальных субъектов должностных преступлений в законодательстве зарубежных стран, проводится сравнительно-правовой анализ опыта некоторых стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Дается сравнительная характеристика трактовок понятия «должностное лицо» как специального субъекта должностных преступлений в законодательстве США, Китая, Японии и Монголии. Выделяются общие их признаки с акцентом на возможную перспективу предметственности для законодательства Российской Федерации.

Авторами делается особый акцент на прием дифференциации ответственности за должностные преступления в зависимости от признаков специального субъекта, имеющейся в законодательстве Японии. Вносятся ряд предложений о введении в Уголовный кодекс РФ собирательного понятия должностного лица с классификацией его на виды.

Ключевые слова: должностное лицо; должностные преступления; полномочия; злоупотребление должностными полномочиями; зарубежный опыт.

В числе множества проблем, стоящих перед современным российским обществом, особую актуальность в последнее десятилетие приобрела борьба с коррупционными преступлениями, связями и схемами наделенных властными полномочиями должностных лиц.

Законодательство Российской Федерации определяет коррупцию «как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями и т. д.» [1]. Вместе с тем такие понятия, как «коррупционное преступление», «коррупционное правонарушение», не раскрываются. Субъектами в составах указанных преступлений выступают должностные лица, наделенные дискреционными полномочиями [2, с. 56].

Должностные преступления как общественное явление существуют во всех странах современного мира, однако до сих пор нет единого подхода к определению самого специального субъекта этих преступлений – должностного лица.

Исторический взгляд на развитие уголовного законодательства в данной сфере, на опыт зарубежных стран, в частности стран Азиатско-Тихоокеанского региона, представляет для нас интерес и позволит его использовать при совершенствовании современного российского уголовного закона.

В российском законодательстве содержание понятия должностного лица раскрывается в примечании к ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» Уголовного кодекса (далее — УК РФ), в соответствии с которым должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации [3].

Определение «служащий» в российском законодательстве впервые было закреплено в Уголовном уложении 1903 г. Так, ч. 4 ст. 636 определяла служащего как лицо, несущее обязанности или исполняющее временное поручение по службе государственной или общественной, в качестве должностного лица, или полицейского, или иного стража, или служителя, или лица сельского или мещанского управления. При этом закон не выделял какие-либо признаки субъекта, делал акцент на некоторых видах должностей [4, с. 154].

В УК РСФСР 1922 г. было сформулировано понятие «должностное лицо» (в примечании к ст. 105). В соответствии с этим определением «под должностными лицами разумеются лица, занимающие постоянные или временные должности в каком-либо государственном (советском) учреждении или предприятии, а также в организации или объединении, имеющем по закону определенные права, обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, просветительных и других общегосударственных задач» [5].

Ученые зарубежных стран определяют должностные преступления тремя различными способами:

1. «Преступления белых воротничков»: данное понятие впервые было введено в 1939 г. в Америке и предполагало тем стремление уважаемых обществом и обладающих довольно высоким социальным и экономическим положением людей к получению в процессе исполнения служебных обязанностей выгоды незаконными способами, при котором нарушаются нормы уголовного права. Так, особенностью «преступлений белых воротничков» явля-

ется руководящее договорами положение, использование служебного положения при совершении преступлений.

2. «Служебные преступления» имеют особый субъект данной группы преступлений — государственные служащие. Впервые понятие служебных преступлений было введено в регламентации Великобритании в середине XIX в. В США «государственными служащими» называют работников правительственных органов, а во Франции — правительственных чиновников.

3. «Преступления общественного положения». При этом под «общественным положением» имеются в виду должностные полномочия. Особенностью государственной правительственной деятельности является ее властный, управленческий и принудительный характер. Таким образом, преступления, лишенные вышеперечисленных аспектов, не являются «преступлениями общественного положения» [6, с. 192].

Некоторые особенности определения и законодательной регламентации ответственности, предусмотренные для должностных лиц в законодательстве стран Азиатско-Тихоокеанского региона, целесообразно представить в таблице.

Так, ниже представлены результаты исследования трактовок понятия «должностное лицо» как специального выделения субъекта должностных преступлений, имеющиеся в законодательстве США, Монголии, Японии и Китая.

Таблица 1

№	Страна	Понятие должностного лица	Примечание
1.	США	Предусмотрены три категории должностных лиц: а) публичные должностные лица, к которым относятся члены Конгресса США, члены постоянных комиссий, служащие, наемные работники или лица, действующие от имени Соединенных Штатов, департаментов, представительств, органов исполнительной власти в силу официальных функций или на основании полномочий, а также присяжные; б) лица, выбранные для исполнения обязанностей публичного должностного лица, отобранные в качестве кандидатов или назначенные, если они уведомлены официально о предстоящем отборе или назначении; в) специальные правительственные служащие, в число которых входят чиновники или служащие федеральных законодательного и исполнительного органов, любого независимого органа США, которые работают за вознаграждение или без него не менее	Существует 53 правовые системы, уголовное законодательство отдельных штатов имеет свои особенности [7, с. 62].

		130 дней в году.	
2.	Монголия	Не содержится определение термина «должностное лицо». Примечание к статьям 263 и 265 Уголовного кодекса Монголии: «Злоупотребление служебным положением или полномочиями государственным должностным лицом» предусматривает, что государственное должностное лицо, включает в себя должностных лиц, занимающих административные или исполнительные должности в государственных организациях	Остается неясным, в чем различие между терминами «государственное должностное лицо» и «должностное лицо», которые используются в Уголовном кодексе Монголии [8, с. 51].
3.	Япония	Публичное должностное лицо — представительственный или муниципальный чиновник, а также депутат либо член комитета или иной служащий, занятый выполнением публичных обязанностей в соответствии с законодательством. Имеются разновидности должностного лица как субъекта преступлений: это особое публичное должностное лицо, под которым подразумевается лицо, осуществляющее судебские, прокурорские или полицейские полномочия или действующее при этом в качестве помощника.	Понятие «должностное лицо» предусмотрено ч. 1 ст. 7 УК Японии. Ответственность регламентирована не только для действующих, но и для бывших публичных должностных лиц [9, с. 49–50].
4.	Китай	Понятие должностного лица в Уголовном кодексе отсутствует. Субъектами преступлений здесь являются те же государственные служащие, но преступления, совершаемые ими, относятся к должностным, потому что они связаны с выполнением субъектами непосредственно своих должностных обязанностей.	Глава 9 УК Китая о должностных преступлениях состоит из 23 статей, с 397 по 419 включительно [10].

Таким образом, на основании представленного анализа уголовного законодательства можно констатировать, что, несмотря на существенную разницу в подходах российского и зарубежных законодателей, возможности использования законодательного опыта борьбы с коррупционными преступлениями для совершенствования российского уголовного законодательства, на наш взгляд, имеются.

Так, особый интерес для нас может представлять прием дифференциации ответственности за должностные преступления в зависимости от признаков специального субъекта, имеющийся в Японии. Данный опыт может быть использован при совершенствовании российского уголовного закона.

В соответствии со ст. 15 Конституции Японии публичные должностные лица являются слугами всего общества. В этом качестве они должны «осуществ-

лять служебные обязанности искренне и справедливо, обеспечивая доверие к себе со стороны общества». Уголовный же закон предусматривает ответственность за злоупотребление властью и взяточничество как совершение предательства по отношению к общественному доверию.

Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Японии предусматривает разновидности должностного лица как субъекта преступлений: это особое публичное должностное лицо, осуществляющее судебские, прокурорские или полицейские полномочия или действующее при этом в качестве помощника.

В свою очередь законодатель РФ в УК РФ предусматривает также деление на лиц, занимающих государственные должности Российской Федерации, занимающих государственные должности субъектов Российской Федерации и государственных и муниципальных служащих, не относящихся к числу должностных. Под указанными лицами понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

Вместе с тем представляется целесообразным одновременно с предлагаемой дифференциацией раскрыть понятия иностранного должностного лица, должностного лица публичной международной организации.

Необходимо отметить, что опыт подобной описанной выше классификации должностных лиц уже имел место в Уголовном кодексе РФ. Так, в 2008 г. законодатель РФ предусматривал, что «иностранцы должностные лица и должностные лица публичной международной организации, совершившие преступление, предусмотренное статьями главы 30 УК РФ, несут уголовную ответственность в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации». Однако отсутствие самих понятий указанных специальных субъектов должностных преступлений и сложности, связанные с правоприменительной практикой, привели к исключению в 2011 г. данной разновидности должностных лиц из примечания к статье 285 УК РФ.

Следует отметить, что, как справки к данным изменениям, законодатель руководствовался ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и принятием федерального закона «О противодействии коррупции». Вместе с тем подобные изменения не только не сняли актуальность дискуссии о необходимости выделения классификации должностных лиц, а лишь подтвердили ее.

Предлагаемый подход к определению специального субъекта должностных преступлений в полной мере будет соответствовать специфике юридической природы злоупотребления должностными полномочиями и, следовательно, позволит повысить эффективность борьбы с преступлениями в данной сфере.

Литература

1. О противодействии коррупции: федеральный закон [от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ с изменениями и дополнениями] [Электронный ресурс] // Парламентская газета. — 2008. — 31 дек. — № 90. — URL: [Консультант плюс]. — Загл. с экрана.

2. Мусаелян М. Ф. Совершенствование уголовной политики в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации // Журнал российского права. — 2014. — № 5. — С. 56–66.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой ФС РФ 24.05.1996, ред. от 30.03.2015, с изм. от 07.04.2015] [Электронный ресурс] // Российская газета. — 1996. — 18 июня. — № 113. — URL: [Консультант плюс]. — Загл. с экрана.

4. Архипов А. И. К истории Уложения о наказаниях // Правоведение. — 1990. — № 4. — С. 154.

5. Уголовный кодекс РСФСР: постановление / ВЦИК [принято 01.06.1922 г.] [Электронный ресурс]. — URL: [Консультант плюс]. — Загл. с экрана.

6. Кан Шухуа. Понятие должностных преступлений. — Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2000. — 320 с.

7. Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах [Текст] / отв. ред. Ф. М. Решетников. — М.: Юр. лит., 1994. — 128 с.

8. Антикоррупционные реформы в признаков Монголии. Совместный Anti первый и второй действий раунды мониторинга в Уложения рамках Стамбульского государственных плана действий властными по борьбе с заседании коррупцией: пер. с англ. яз. [одобрены на должностные заседании Сети контексте ОЭСР 9 октября 2015 года в штаб-квартире ОЭСР в Париже]. URL: <http://www.oecd.org/corruption/acn/Mongolia-Round-3-Monitoring-Report-RUS.pdf>

9. Басова Т. Б. Регламентация уголовной ответственности за должностные преступления: законодательный опыт России и Японии // Вестник со ДВО РАН. — 2015. — № 4. — С. 48–56.

10. Уголовный кодекс Китая. Глава IX. Преступления, связанные с нарушениями служебного долга [принят на за второй сессии пятого Национального народного Конгресса изменения на 1 июля 1979 г.; пересмотрен пятой сессией восьмого Национального народного конгресса 14 марта 1997 штаб г. и обнародован приказом № 83 Председателя КНР 14 марта 1997 г. = Chapter IX Crimes of Dereliction of Duty, Criminal Law of the People's Republic of China, Adopted at the Second Session of the Fifth National People's Congress on July 1, 1979; revised at the Fifth Session of the Eighth National People's Congress on March 14, 1997 and promulgated by Order No.83 of the President of the People's Republic of China on March 14, 1997/ Chapter IX Crimes of Dereliction of Duty. Режим доступа: <http://www.china.org.cn/english/government/207319.htm>

OFFICIAL AS A SPECIAL SUBJECT OF CRIME IN THE LEGISLATION OF THE COUNTRIES OF THE ASIAN AND PACIFIC REGION

Yuliya N. Rummyantseva

Cand. Sci (Economics), A/Prof., the All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of Ministry of Justice Second of Irkutsk Russia), Irkutsk Institute (branch)

4 Nekrasova Str., Irkutsk, Russia 664011

E-mail: ynrumyantseva@mail.ru

© *Irina M. Sereda*

Dr. Sci, Prof., the All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of Ministry of Justice of Russia), Irkutsk Institute (branch)

4 Nekrasova Str., Irkutsk, Russia 664011

E-mail: irina-sereda@mail.ru

The article gives the representation of the term of the official under Russian legislation, including in historical context. There are highlighted the general approaches on determination of special subjects of official crime in the legislation of foreign countries, carried out comparative legal analysis of experience of the Asia-Pacific region countries.

Comparative characteristics of existing representations of the term «official» as a special subject of official crime in legislation of the USA, China, Japan and Mongolia is also given in this article. There are allocated general factors with an emphasis on the possible perspective of succession for the legislation of the Russian Federation.

The authors make special focus on liability differentiation for official crimes depending of the characteristics of the special subject applying in Japan. A number of proposals are offered to the Criminal Code RF with regard to collective term of an official with its classification into types.

Keywords: должностное лицо; должностные преступления; полномочия; злоупотребление должностными полномочиями; зарубежный опыт.